

ЗООМОРФНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Косимов Хусниддин Бадриддинович
Преподаватель кафедры Филология
Turan International University,
Наманган, Узбекистан
husniddinqosimov1974@gmail.com
https://doi.org/10.5281/zenodo.23920474

Аннотация. В статье рассматривается зооморфная фразеология как значимый компонент языковой картины мира и источник формирования этнокультурных кодов. Особое внимание уделяется анализу оценочной коннотации образов животных в речи, механизмам формирования положительных и отрицательных характеристик человека посредством зоонимических компонентов, а также взаимосвязи фразеологического значения с национальными традициями, культурными представлениями и историческим опытом народа. На материале русской и узбекской фразеологии выявляются универсальные и национально-специфические особенности интерпретации образов животных. Устанавливается, что оценочная семантика зооморфных фразеологизмов обусловлена не только свойствами самих животных, но и культурно закреплёнными ассоциациями, социальными нормами и коммуникативными условиями употребления устойчивых выражений. Делается вывод о том, что зооморфная фразеология выступает средством передачи этнокультурной информации, оценки человеческих качеств и воспроизводства коллективных представлений о должном и недопустимом поведении.

Ключевые слова: зооморфная фразеология, зооним, этнокультурный код, оценочная коннотация, языковая картина мира, лингвокультурология, русская фразеология, узбекская фразеология, национальный стереотип, антропоцентризм.

The article examines zoomorphic phraseology as a significant component of the linguistic worldview and a source of ethnocultural code formation. Particular attention is paid to the analysis of the evaluative connotations of animal images in speech, the mechanisms through which positive and negative characteristics of people are formed by means of zoonymic components, and the relationship between phraseological meaning and a people's national traditions, cultural perceptions, and historical experience. Drawing on Russian and Uzbek phraseology, the study identifies universal and nationally specific features in the interpretation of animal images. It establishes that the evaluative semantics of zoomorphic phraseological units are determined not only by the characteristics of the animals themselves but also by culturally established associations, social norms, and the communicative contexts in which fixed expressions are used. The article concludes that zoomorphic phraseology serves as a means of transmitting ethnocultural information, evaluating human qualities, and reproducing collective perceptions of acceptable and unacceptable behavior.

© 2026 International Journal of Literature and Language Studies. All Rights Reserved.

Keywords: zoomorphic phraseology, zoonym, ethnocultural code, evaluative connotation, linguistic worldview, linguoculturology, Russian phraseology, Uzbek phraseology, national stereotype, anthropocentrism.

Maqolada zoomorf frazeologiya olam lisoniy manzarasining muhim tarkibiy qismi va etnomadaniy kodlarning shakllanish manbai sifatida ko‘rib chiqilgan. Nutqda hayvon obrazlarining baholash konnotatsiyasini, zoonimik komponentlar vositasida insonning ijobiy va salbiy xususiyatlarini ifodalash mexanizmlarini, shuningdek, frazeologik ma’noning milliy an’analar, madaniy tasavvurlar hamda xalqning tarixiy tajribasi bilan o‘zaro bog‘liqligini tahlil qilishga alohida e’tibor qaratilgan. Rus va o‘zbek frazeologiyasi materiallari asosida hayvonlar obrazini talqin etishning universal hamda milliy-o‘ziga xos xususiyatlari ochib berilgan. Zoomorf frazeologizmlarning baholash semantikasi nafaqat hayvonlarning tabiiy xususiyatlari, balki madaniy jihatdan mustahkamlangan assotsiatsiyalar, ijtimoiy me’yorlar hamda turg‘un iboralarni qo‘llashning kommunikativ shart-sharoitlari bilan ham belgilanishi aniqlangan. Zoomorf frazeologiya etnomadaniy axborotni uzatish, insoniy xislatlarni baholash va qayta aks ettirish vositasi bo‘lib xizmat qiladi, degan xulosaga kelingan.

Kalit so‘zlar: zoomorf frazeologiya, zoonim, etnomadaniy kod, baholovchi konnotatsiya, olamning lisoniy manzarasi, lingvokulturologiya, rus frazeologiyasi, o‘zbek frazeologiyasi, milliy stereotip, antropotsentrizm.

Введение

Язык представляет собой не только средство коммуникации, но и важнейший механизм сохранения и передачи культурного опыта народа. В его лексическом и фразеологическом составе закрепляются представления об окружающем мире, общественные ценности, нравственные ориентиры и способы интерпретации человеческого поведения. Особенно ярко взаимосвязь языка и культуры проявляется во фразеологии, поскольку устойчивые выражения аккумулируют коллективный опыт, исторические ассоциации и эмоционально-оценочное отношение носителей языка к различным явлениям действительности.

Особое место в составе фразеологического фонда занимают выражения с компонентами-зоонимами, то есть названиями животных, которые используются для образной характеристики человека, его внешности, интеллектуальных способностей, эмоционального состояния и поведенческих особенностей. Такие единицы образуют значительный пласт зооморфной фразеологии, в котором отражается антропоцентрический характер языкового мышления: человек осмысливает собственные качества через наблюдение за животным миром.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления механизмов формирования этнокультурных кодов посредством зооморфных образов, а также определения роли оценочной коннотации в интерпретации фразеологических единиц. Сопоставление русского и узбекского языкового материала позволяет установить, какие образные ассоциации обладают межкультурной общностью, а какие обусловлены особенностями национального мировосприятия.

Цель статьи — выявить лингвокультурологический потенциал зооморфной фразеологии и проанализировать оценочную коннотацию образов животных в русской и узбекской речи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить сущность зооморфной фразеологии и этнокультурного кода; охарактеризовать основные типы

© 2026 International Journal of Literature and Language Studies. All Rights Reserved.

оценочной коннотации; проанализировать положительные, отрицательные и неоднозначные зооморфные образы; выявить сходства и различия русских и узбекских фразеологических единиц; установить их коммуникативные и культурно-воспитательные функции.

Методологическую основу исследования составляют описательный, семантический, компонентный и сопоставительно-лингвокультурологический методы. Материалом служат общеупотребительные фразеологические единицы русского языка и их узбекские соответствия или функционально близкие выражения. Приведённые примеры используются для качественного анализа и не претендуют на исчерпывающую классификацию всего фразеологического фонда двух языков.

1. Зооморфная фразеология в системе этнокультурных кодов

Зооморфная фразеология представляет собой совокупность устойчивых выражений, в которых образы животных служат средством переносного обозначения человеческих качеств, действий, состояний и социальных отношений. В основе таких выражений лежит метафорическое переосмысление признаков животного: внешнего вида, характера движения, повадок, силы, скорости, способа добывания пищи и взаимодействия с окружающей средой.

Зооним в составе фразеологической единицы перестаёт выполнять исключительно номинативную функцию. Он приобретает символическое значение, которое формируется на основе культурно значимых ассоциаций. Например, волк может ассоциироваться с хищностью, независимостью или опасностью; лиса — с хитростью; заяц — с пугливостью; лев — с мужеством и силой; осёл — с упрямством. Однако подобные соответствия не являются абсолютными: их интерпретация зависит от конкретного выражения, языковой традиции и коммуникативной ситуации.

В лингвокультурологическом аспекте зооморфные фразеологизмы представляют собой своеобразные носители этнокультурной информации. Они отражают особенности взаимодействия человека с природой, традиционные хозяйственные практики, представления о полезных и опасных животных, а также социальные нормы и моральные оценки. Исследования образной фразеологии показывают, что устойчивые выражения способны одновременно актуализировать буквальный образ и переносное значение, благодаря чему сохраняется связь между конкретным предметным опытом и абстрактной характеристикой человека [1].

Этнокультурный код можно определить, как систему символических представлений, посредством которых определённое сообщество интерпретирует окружающий мир и передаёт культурно значимую информацию. В зооморфной фразеологии такой код формируется через устойчивые ассоциации между животным и человеческим качеством. При этом образ животного становится своеобразным посредником между природным миром и социальной действительностью.

Например, выражение «хитрая лиса» основывается на переносе предполагаемых особенностей поведения животного на человека. В результате сложное человеческое качество получает наглядное образное обозначение. Подобная характеристика одновременно сообщает информацию о поведении человека и выражает отношение говорящего к нему.

Следовательно, зооморфные фразеологизмы выполняют не только номинативную и экспрессивную, но и культурно-интерпретационную функцию. Они помогают членам языкового сообщества распознавать общепринятые модели поведения, оценивать поступки и воспроизводить

© 2026 International Journal of Literature and Language Studies. All Rights Reserved.

закреплённые в коллективном сознании представления о человеческих достоинствах и недостатках.

2. Оценочная коннотация как основа интерпретации зооморфных образов

Одним из важнейших компонентов значения зооморфных фразеологизмов является оценочная коннотация. Под ней понимается дополнительный смысловой компонент, выражающий положительное, отрицательное или неоднозначное отношение говорящего к обозначаемому объекту.

В отличие от нейтрального наименования человека, фразеологическая характеристика нередко содержит готовую оценку. Если человека называют львом, орлом или трудолюбивой пчелой, то его образ соотносится с силой, проницательностью или усердием. Если же человека называют ослом, свиньёй или трусливым зайцем, актуализируются иные оценочные характеристики.

По направленности оценки зооморфные фразеологизмы можно условно разделить на три группы:

1. **Мелиоративные (положительно-оценочные)** — выражения, передающие одобрение, восхищение или признание достоинств человека.
2. **Пейоративные (отрицательно-оценочные)** — выражения, выражающие неодобрение, осуждение, насмешку или презрение.
3. **Амбивалентные (двойственно-оценочные)** — образы, способные приобретать положительное или отрицательное значение в зависимости от ситуации и речевого намерения.

Положительная оценка обычно связана с такими качествами, как сила, смелость, верность, трудолюбие, зоркость и выносливость. Отрицательная оценка чаще соотносится с глупостью, хитростью, трусостью, жадностью, неопрятностью и упрямством. Однако это лишь обобщённые тенденции, а не универсальные свойства названий животных.

Рассмотрим несколько примеров.

«Лев» как символ силы и мужества. В выражении «сердце льва» образ животного передаёт представление о смелости и внутренней силе. Подобная характеристика содержит положительную оценку, поскольку мужество рассматривается как социально одобряемое качество. Вместе с тем уподобление льву в другом контексте может подчёркивать агрессивность или стремление доминировать. Следовательно, оценка определяется не только образом, но и тем качеством, которое актуализируется в речи.

«Лиса» как символ хитрости. В русском языке выражения «хитрая лиса» и «лисой прикинуться» связаны с представлением о скрытности, изворотливости и способности достигать цели обходными путями. Чаще всего такая характеристика имеет отрицательную окраску, если хитрость воспринимается как средство обмана. Однако в ситуации, предполагающей необходимость дипломатичности или находчивости, сходные качества могут оцениваться положительно.

«Осёл» как символ упрямства. Уподобление человека ослу обычно выражает неодобрение его неспособности прислушиваться к аргументам и менять позицию. Здесь оценка формируется на основе культурно закреплённого представления об упрямстве животного. Вместе с тем настойчивость как таковая не обязательно отрицательна: если она связана с целеустремлённостью и верностью принципам, то может получать положительную оценку.

© 2026 International Journal of Literature and Language Studies. All Rights Reserved.

«Заяц» как символ страха. Выражение «трусливый как заяц» содержит отрицательную оценку, основанную на представлении о пугливости животного. В определённых ситуациях страх, однако, может рассматриваться как естественная реакция на опасность, а не как недостаток характера. Это демонстрирует зависимость оценочного значения от контекста.

Таким образом, оценочная коннотация представляет собой результат взаимодействия образного содержания фразеологизма, культурных ассоциаций и коммуникативных намерений говорящего. Она превращает описание человека в средство выражения социального и нравственного отношения к нему.

3. Основные модели оценивания человека посредством образов животных

Зооморфная фразеология позволяет выделить несколько устойчивых моделей интерпретации человеческих качеств.

Первая модель связана с **физической силой и социальным превосходством**. В русском языке выражения «здоровый как бык», «силён как медведь», «смелый как лев» представляют животное как носителя определённого физического или поведенческого признака. В подобных конструкциях положительная оценка возникает тогда, когда сила и смелость признаются достоинствами. Однако чрезмерная физическая мощь может приобретать отрицательную окраску, если подразумевается грубость или неуклюжесть.

Вторая модель отражает **интеллектуальные способности и особенности мышления**. Выражения «мудрый как сова» и «глуп как баран» иллюстрируют противоположные способы характеристики человека. В первом случае актуализируется представление о мудрости и наблюдательности, во втором — об ограниченности мышления. Важно отметить, что подобные характеристики основаны не на объективной оценке интеллектуальных способностей животных, а на культурно сформировавшихся символических представлениях.

Третья модель связана с **трудолюбием, деятельностью и отношением к обязанностям**. Образ пчелы в выражении «трудиться как пчела» служит положительной оценке человека, который работает усердно и систематически. В этом случае животное становится символом продуктивности, организованности и полезного труда. Подобные образы поддерживают представление о трудолюбии как социально значимом качестве.

Четвёртая модель характеризует **нравственные качества и межличностные отношения**. Образы собаки, волка, лисы и свиньи могут использоваться для выражения верности, агрессивности, хитрости или пренебрежения нормами поведения. Например, русское выражение «верный как собака» способно содержать положительную оценку преданности, тогда как выражение «свинское отношение» выражает неодобрение грубости или неуважения.

Список литературы

1. Глечикова М.А. Фразеологические единицы как объект лингвистического исследования. – Шолом-Алейхема ПГУ, 2018.
2. Гайнанова И.Ф. Трансформация фразеологических единиц в современных газетных текстах. // «Вестник ЮУрГУ. Филология. Журналистика», 2008, №4. – Т.12. – С.98–102
3. Трибунская Н.В. Взаимодействие экспрессии и стандарта во фразеологических единицах (на материале газетных заголовков). Саратов: Изд-во СГУ, 2011. – С.86–90.
4. Халитова Л.К., Соловьёва Д.В. Фразеологизмы с колоративными компонентами «белый» и «черный» в заголовках СМИ. // Российские социогуманитарные исследования, 2025, №17.

© 2026 International Journal of Literature and Language Studies. All Rights Reserved.

5. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М., 1974 (использован для идентификации ФЕ).
6. Успенский М.Я. Фразеологический словарь русского языка. – М., 1982.
7. Костомаров В.Г. Общая теория стилистики. – М., 1999 (см. главы о публицистическом стиле.
8. Саютина Н.В. Трансформация фразеологизмов в газетной публицистике: жанровая специфика. – Казань, 2011 (диссертация).
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (для общеупотребительных значений слов)

© 2026 International Journal of Literature and Language Studies. All Rights Reserved.